

(Продолжение. Начало на 1–6-й стр.)

делам несовершеннолетних ежегодно находится порядка 2 100 детей, не подлежащих уголовной ответственности вследствие незначительности возраста привлечения к ней. Кроме того, данный фактор, возможно, послужил причиной роста в 2017 году подростковой преступности по отдельным направлениям: сексуальной направленности почти в 3 раза (табл. 13 и табл. 14).

Вероятно, органам системы профилактики следует усилить свою активность в отношении данной возрастной категории несовершеннолетних, а это в основном мальчики от 10 до 14 лет (табл. 15).

Табл. 15. Количественные показатели профилактической работы ПДН и ТКДН.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
	г.	г.	г.	г.	г.
Количество детей, состоящих на профилактическом учете в ПДН органов внутренних дел в конце отчетного периода	6584	5692	5745	5540	4549
Количество родителей, состоящих на учете	4568	4809	5121	4698	4234
Получено в КДН и ЗП документов в отношении несовершеннолетних, в т.ч. административных протоколов, представлений	38 733	35 269	35 409	35 743	36 379
Количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении	3 675	3 674	3 614	3 773	3 442
Число подростков, совершивших общественно опасные деяния и не подлежащих уголовной ответственности в связи с незначительностью возраста, с которого наступает уголовная ответственность	2 170	2 034	2 029	2 082	1 562
Число подростков, совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность	1 368	1 703	1 699	1 384	1 853

О «подростковых бандах»

В 2017 году жителей Екатеринбурга несколько недель будоражила резонансная тема «подростковых банд», представители которых избирают своих сверстников в центре Екатеринбурга. Горячие обсуждения среди горожан начались после драки 18 марта на улице Вайнера, где группа подростков избивала четверых сверстников. При этом полиция не подтвердила информацию о наличии в Екатеринбурге «банд несовершеннолетних преступников», указав на бытовую конфликт, вылившийся в драку.

По данному вопросу необходимо заметить, что подростковая агрессивность существовала всегда. И в советское время группы подростков отбирали у своих сверстников деньги, устранивали драки с простой целью: показать себя перед друзьями, самоутвердиться, выразить неудовлетворенность социальным положением. Данная ситуация обострялась в зависимости от социально-экономической обстановки в стране. Правда, сегодня место престижной «тусовки» для них стали крупные торгово-развлекательные центры, или в данном случае «екатеринбургский Арбат». Интересно, что огромные торговые центры превращаются в целый мир со своими законами, темами и трендами. В свое время молодежь проводила время на улицах, а теперь тусуется в торговых центрах. Не удивительно, что здесь появляются свои группы и течения.

Опросы среди школьников свидетельствуют о том, что им нравится проводить свободное время в торговых центрах. Потому что ТЦ — это большое, чистое пространство, это такой показатель успеха. Это культурная среда, в которой ребенок видит образцы того, как жить и к чему стремиться. Если подросток не идет в ТЦ, то, скорее всего, он будет сидеть в интернете. То, что именно торговые центры стали местом притяжения подростков, — это проблема городского пространства. В городе вообще очень мало мест, куда могла бы пойти молодежь. Иногда таким местом становится концертная площадка, но туда, скорее, приходят, чтобы повеселиться, а не чтобы занять каким-то делом и почувствовать себя значимым. Поэтому в отношении полиции в СМИ по вопросу «бандозаволашники в Екатеринбурге подростковых банд» Уполномоченный по правам ребенка отметил следующее:

«Проблема «дворовой» работы с детьми есть и её нужно обсуждать, но во всем надо знать меру. Когда мы очень много говорим об этих бандах, мы, в какой-то мере, популяризируем эту тему. Это может стать толчком к их реальному появлению. При этом самое важное — это найти настоящую причину такого поведения подростков. В регионе существует неплохая система профилактики детской преступности в школах, но вот в других местах с детьми никто не работает, особенно в местах их жительства».

Игорь Морозов

Предложения Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области:

Главному управлению МВД России по Свердловской области в целях оперативного обеспечения условий соблюдения гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей предоставлять возможность Уполномоченному по правам ребенка в Свердловской области получать в оперативном порядке информацию о фактах совершения в отношении несовершеннолетних, а также несовершеннолетними, тяжких преступлений, гибели и тяжком травмировании детей.

2.5.2. О мерах по профилактике безнадзорности и преступности несовершеннолетних, жестокого обращения в семье
В качестве одной из профилактических мер, применяемых к подросткам, совершившим общественно опасные деяния, является процедура примирения. Она позволяет во многом нивелировать негативный эффект от поступка подростка, оградить его от воздействия криминальной среды, каковой является учреждение для несовершеннолетних преступников.

Ни для кого не секрет, что детальная процедура примирения в УПК РФ не прописана. Роль мирового судьи в процедуре примирения сторон состоит лишь в разъяснении им возможности и последствий примирения. В условиях же составительского уголовного процесса роль судьи в ходе примирения сторон не может быть активной, он не вправе склонять стороны к примирению, поскольку это может вызвать сомнения в беспристрастности мирового судьи. В этой связи возникает необходимость модифицировать институт примирения посредством использования опыта медиации — разрешения конфликта путём его урегулирования между правонарушителем (преступником) и потерпевшим под контролем уполномоченных органов и с их разрешения при посредничестве третьих лиц.

Кто и когда должен разъяснить сторонам возможность добровольного примирения и его последствий в уголовном процессе?
Учитывая, что если это возможно, уголовное дело лучше до суда не доводить, то наибольший эффект от процедуры примирения может быть достигнут на стадии досудебного производства. Координатором данного процесса должна стать комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Кроме того, к процессу должны быть подключены учреждения министерства социальной политики в виде центров помощи семье и детям, учреждения образования, ПДН, СУ СК, наиболее известные общественные организации, занимающиеся профилактикой безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

Одним из направлений профилактики преступности несовершеннолетних, о котором нельзя не упомянуть, является организация занятости несовершеннолетних. Ситуация в этой сфере в последние годы складывается непростой. Несмотря на то, что в 2017 году по сравнению с 2016-м число трудоустроенных подростков увеличилось на 2%, данные показатели меньше 2013 года почти на 30%.

Особую беспокойство вызывает тот факт, что указанный фактор в большей степени касается несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Такая же ситуация складывается и с другой категорией несовершен-

нолетних, априори, нуждающейся в поддержке государства — подростками из многодетных семей (табл. 16).

Табл. 16. Трудоустройство несовершеннолетних.

Количественный показатель	2013	2014	2015	2016	2017
	г.	г.	г.	г.	г.
Число несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, обратившихся в службу занятости по вопросу трудоустройства	32 799	30 996	24 547	22 465	23 056
Трудоустроено несовершеннолетних, всего	30 855	29 676	23 512	21 698	22 146
Трудоустроено на условиях временной занятости	158	155	23 293	20 834	21 727
Трудоустроено несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, всего, в том числе:	9 981	9 778	6 298	6 029	7 107
детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	586	949	611	350	366
детей, находящихся под опекой	603	661	483	368	439
детей из малообеспеченных, многодетных, неполных семей	8 124	7 595	5 507	5 095	6 045
несовершеннолетних, состоящих на учёте в ТКДН	536	452	371	424	448
детей-инвалидов	128	120	78	40	41

Департамент по труду и занятости населения Свердловской области предложил ввести преференции для бизнеса на федеральном уровне, чтобы привлечь предприятия к трудоустройству школьников на летнее время. Уполномоченный по правам ребенка поддерживает данную инициативу.

2.6. Защита права ребенка на образование

2.6.1. О вопросах дошкольного образования

В 2017 году в адрес Уполномоченного по правам ребенка поступило 80 обращений по вопросу предоставления мест в дошкольных учреждениях группы полного дня (АППП — 86). По-прежнему, жалобы родителей вызваны предоставлением мест в детском саду, расположенном далеко от места жительства семьи. Кроме того, часть этих обращений связана с разделением братьев и сестер из одной семьи по разным садам.

Следует констатировать, что проблема шаговой доступности детских садов до сих пор не решена, особенно в Екатеринбурге. Темпы строительства нового жилья опережают темпы строительства инфраструктуры, поэтому не хватает мест в Академическом, на Широкой Речке и на Ботанике. В связи с этим многими родителями продолжают предлагать места в садах далеко от дома. Представители Департамента образования Екатеринбурга дают следующие объяснения: «Вероятно, они были «далекие» по номеру очереди, и на момент рассмотрения их учётной карточки не было мест в их возрастном диапазоне в садике по месту жительства в двух других желаемых садах. И система рассматривает по мере удаления от места проживания ребенка все дошкольные образовательные учреждения, и находит то, где есть место».

Кроме того, на законодательном уровне не решена проблема записи в детские сады родных братьев и сестер. Если дети попадают в разные ДОУ, то родителям приходится решать вопрос в индивидуальном порядке. Депутаты предлагают решить проблему кадрового дефицита в детских садах за счёт предоставления мест в дошкольных образовательных учреждениях детям работников этих организаций (воспитателей, нянечек, поваров и другого персонала) в преимущественном порядке. Однако все упёрлось в отсутствие соответствующих норм в федеральном законодательстве. Между тем указанная проблема с каждым годом приобретает все большую актуальность, что подтверждается и многочисленными обращениями в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области.

И, к сожалению, очень непростая ситуация продолжает оставаться с яслями. В области 4 000 мест для группы детей раннего возраста, а требуется 18 000. Уполномоченный по правам ребенка в своем ежегодном докладе за 2016 год рекомендовал обратить более пристальное внимание для решения этой проблемы на развитие частного сектора дошкольных учреждений. Сейчас же из существующих в Свердловской области 1 812 муниципальных садиков, частных всего 52, а еще в 2016 году их было 58. Почему они не развиваются?

Кроме того, Уполномоченный предлагал для решения «ясельного» вопроса активно использовать возможности государственно-частного партнерства. Нужно, в конце концов, подчитать, что дешевле? Построить новые ясли и содержать их, или дать возможность это сделать частнику? И какие могут возникнуть проблемы?

Следует отметить, что в Свердловской области ищут подходы к решению обозначенных выше проблем. Например, в декабре 2017 года Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев предложил главам муниципалитетов нацеливаться на выполнение задачи, поставленной Президентом России, — совершенствование демографической политики. Кроме того, он дал поручение Правительству Свердловской области рассчитать потребности уральских семей в дополнительных местах в дошкольных учреждениях для детей до трех лет, оценить объём работ по улучшению материально-технической базы детских поликлиник, а также размер необходимого финансирования.

2.6.2. О некоторых проблемных вопросах работы образовательной системы

В 2017 году к Уполномоченному по правам ребенка поступило 390 обращений по проблемным вопросам работы системы образования (АППП — 373, ↑4,6%), что составляет 25% от всех обращений в адрес Уполномоченного (рис. 10).

При этом можно выделить основные из них, которые носят системный характер и несут в себе риски обеспечения реализации прав и законных интересов учащихся. Тематика этих обращений представлена в следующей гистограмме (рис. 11).

И как видно из неё, на первом месте среди обращений стоят жалобы на конфликты, затем на устройстве ребенка в образовательную организацию и на обеспечение безопасности ребенка в учреждении.

Ещё раз о качестве образования и качестве преподавания

Говоря о качестве образования, необходимо помнить, что это процесс воспитания и обучения, и разделить их невозможно. Процесс освоения программ по различным предметам должен нести в себе воспитательные функции. Выступление российского школьника в бундестаге еще раз заставляет нас обратить внимание на содержание программ, связанных с историей нашего Отечества.

Современные школьники очень мало знают о героях Первой мировой войны — Второй Отечественной, как её называли наши предки. И только сейчас мы пытаемся восстанавливать память о той тяжелой войне. Почему-то начали называть Великую Отечественную войну — Второй мировой. Между тем, фактически по аналогии с Украиной, из наших школьников могут получиться именно вот такие «Иваны», не помнящие родства». Так, до недавнего времени наши дети учились по учебнику Данилова образца 2013 года. Первая мировая война — 1 параграф, 10 страниц; Великая Отечественная война — 7 параграфов, 45 страниц, включая советско-финскую войну. Необходимы коррективы и изменения в программы изучения истории нашего Отечества, потому что именно эта учебная дисциплина является стержнем патриотического воспитания подрастающего поколения!

Стоит напомнить и о другой стороне качества современного общего образования — о качестве преподавания. Сегодня родители школьников, особенно выпускных классов, всё чаще обращаются к репетиторам. Репетиторы есть у 27% из них, а у учащихся 10–11 классов 43%. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного исследовательским центром Superjob в период с 18 января по 3 мая 2017 года. Участие в нём приняли 6,4 тыс. респондентов. Учащиеся выпускных классов больше всего занимаются с репетиторами по математике — 51%. На втором месте — английский язык (29%), далее — русский язык (23%), обществознание и химия — 14% и 13%.

Получается, что школа не справляется с подготовкой детей в полной мере. Разве это нормально, когда профильные знания даются ребёнку только с помощью репетитора?

Между тем у нас только в Екатеринбурге более 40% общеобразовательных

организаций осуществляют обучение с углублённым изучением отдельных предметов. Значит, они прошли соответствующие проверки и аттестации на качество преподавания, и в них должны давать знания никак не хуже, чем дают репетиторы. А если не дают, то зачем нам нужно столько гимназий и лицеев? Безусловно, профильные общеобразовательные организации должны существовать, но приём в них должен быть не ранее, чем с 5-го класса и на конкурсной основе, независимо от места жительства ребёнка. И их не должно быть много. Только такая схема позволит отбирать действительно способных ребят и доводить их до выпуска в 11 класса, а не так, как это происходит в некоторых гимназиях сегодня.

Гистограмма, размещённая ниже (рис. 12), наглядно показывает, что закончить 11 классов гимназии № 37 имеют шансы только половина первокурсников, а в гимназии № 39 — только каждый пятый! Спрашивается, стоит ли всем «правдами и неправдами» стремиться устроить своего ребёнка в гимназии № 39, если его шансы её закончить через 11 лет составляют 1 к 5? Да и итоговые успехи гимназии, получается, обусловлены только тем, что идёт позитивный отсев неуспевающих — после 4-го класса, после 8-го и 9-го. Только этим можно объяснить почти 75,8% «качества знаний» у старшеклассников.

О конфликтах в школах

В адрес Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области в течение последних 4-х лет поступает большое количество обращений со стороны участников образовательного процесса по вопросам конфликтных ситуаций в школах. Их количество в общем объёме жалоб по вопросам системы образования составляет более 30% и не снижается в течение последних нескольких лет. Их типология представлена ниже на схеме (рис. 13). Из неё видно, что в 60% это конфликты ученика с педагогами и административной школы.

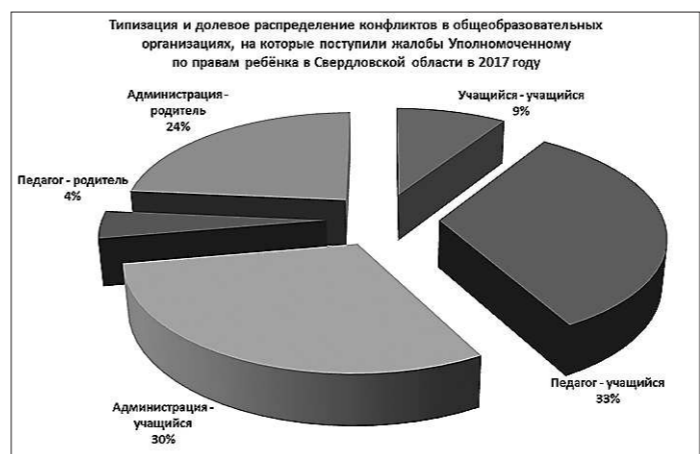

Рис. 13. Типизация школьных конфликтов

Следует отметить, что бесконфликтность среды в школе во многом зависит от социально-педагогической ситуации, складывающейся в конкретной образовательной организации, и целиком зависит от педагогического мастерства преподавателей и той управленческой модели, которая функционирует в организации и носит весьма персонализированный характер.

Очевидно, что в любых коллективах случаются конфликты, и, конечно, в таких сложных, как школьный, где взаимодействуют сразу три участника образовательного процесса — педагоги, учащиеся и родители, но в них сотрудничать можно и нужно. И главное — педагоги (на то они и педагоги) должны уметь проводить профилактическую работу, стараться погасить конфликты «в зародыше», а если это не удалось, то профессионально примирять конфликтующие стороны, находить компромиссы.

Однако если в школе не налажена должная работа по предотвращению конфликтных ситуаций, криминальным проявлением, то результат может получиться такой, как в екатеринбургском лицее № 109. 12 марта 2017 года, в дневное время ученица 8 класса этого лицея нанесла ножевые ранения своей однокласснице в области шеи и груди. Прокуратура Ленинского района г. Екатеринбурга внесла представление директору лицея в связи с несоблюдением безопасности при нахождении детей в образовательном учреждении. Но в этой школе были и другие случаи насилия.

В феврале ученица 3 класса шла с уроком по музыке (школа искусств располагается в этом же здании) в садик младшего брата, где и должна была встретиться с родителями. Во дворе школы её остановила компания из 3 человек, учащихся 5-6 классов этой же школы. В наступившей темноте компания начала преследовать девочку, загнала её в гаражи, расположенные рядом. Словесные оскорбления быстро переросли в избиение. 2 февраля в отдел полиции № 4 поступило заявление от отца девочки, который сообщил, что его дочери причинили телесные повреждения ученики данной школы. По данному факту сотрудникам службы по делам несовершеннолетних была проведена проверка. Все участники инцидента были установлены и опрошены. Но в связи с недостижением школьниками возраста привлечения к ответственности в возбуждении уголовного дела было отказано. Материалы были направлены в территориальную комиссию по делам несовершеннолетних.

Что в такой ситуации делать родителям, если субъекты системы профилактики не в полной мере выполнили свои обязанности, например, не провели своевременно реабилитационные мероприятия с пострадавшей и её родителем? В результате, отец несовершеннолетней обратился в СМИ: «... и что получается? Все законные методы я опробовал, они не работают. Мне сейчас надо самому идти и их жизни учить? Или с отцами этих парней разбираться?»

В данном случае слова остались словами, но так происходит не всегда. И порою если школа и сосорыганы не могут, то родители идут разбираться сами. Так, жертвой нападения взрослого мужчины стал 13-летний ученик школы № 82 Н. Упомянутый случай — конфликт с одноклассником И., сыном этого мужчины. Его профсоюзом стала «разборка» отца И. с Н. Как результат — заявление в полицию. «В отдел полиции № 2 поступило сообщение о том, что возле дома 201 по ул. Сыромятова произошел конфликт между несовершеннолетним 2003 года рождения и мужчиной 1969 года рождения — отцом его одноклассника. В ходе конфликта мужчина ударил несовершеннолетнего рукой по голове. По данному факту сотрудниками отдела полиции № 2 возбуждено административное производство по статье 6.1.1 КоАП Российской Федерации (побои)».

Говоря о конфликтах, следует признать, что значительная их часть происходит именно так называемых «конфликтах» детей, которые есть в большинстве классов — независимо от престижа школы и возраста учеников. Они могут кричать на уроках (о переменах и говорить нечего), быть соседями по парте, обзывать одноклассников, грубить учителям. Могут вытворять вещи и похуже: воровать, распивать алкоголь в школе, употреблять психотропные вещества и склонять к этому одноклассников. Но здесь всё и проше: противоправные поступки находят свои в ведении полиции. И если вина ученика будет доказана, убрать его из класса можно, по решению суда. А как быть тем, кто несколько часов в день находится в одном помещении с неуравновешенным одноклассником, который может и харкнуть, и оскорбить, и завопить, но при этом никаких правонарушений не совершает?

Подход можно найти к школьникам из любой группы, увлечены и родители, и педагоги со стажем. К сожалению, не каждый учитель будет искать подход к сложным детям. Скапливаясь и нагрузка, которая лежит на преподавателях, и какие-то другие причины, нежелание или неопытность — ведь часто в начальной школе и среднем звене работают только что окончившие вуз или колледж учителя, которые пока не умеют работать с такими детьми.

Родители трудного ребёнка — ещё одна сложность, далеко не всегда они сами отличаясь адекватностью. И речь даже не идет о неблагополучных семьях; работа с учениками из таких семей регламентирована несколькими документными, начиная от Семейного кодекса и Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и заканчивая методическими рекомендациями Минобрнауки РФ. Гораздо труднее общаться с родителями, которые просто не замечают деструктивного поведения своих отпрысков. В разговорах с классным руководителем и с родителями одноклассников они встают горой на защиту своего ребёнка. С одной стороны, это правильное родительское

поведение: пришло время ребенка защищать нужно. Но адекватные родители при этом способны услышать информацию, выявить главное, и дома, наедине с ребёнком, спокойно обсудить ситуацию, выяснить подробности, объяснить, если ребёнок был неправ. Другое дело, когда родители закрывают глаза на пророки своих детей, склонны оправдывать их поведение, обвиняя при этом других школьников или учителей в провоцировании конфликта.

С подобным конфликтом, который произошел в екатеринбургской школе № 76, пришлось разбираться Уполномоченному. Ученика второго класса этой школы изолировали от других 27 детей. Ребенок занимался в отдельном кабинете, его отстранили от некоторых занятий, а родители остальных учеников потребовали перевести их детей в другой класс. В свою очередь, родители ребенка утверждали, что причиной конфликта стало поведение классной руководительницы, которая настроила детей и их родителей против мальчика. Третья сторона — администрация школы настаивала: ребенок гиперактивный, мешает проведению занятий и часто спорит с другими детьми.

Игорь Климовских, директор школы: «Жалобы на этого ребенка были постоянно. Например, в один из дней он истязал иголкой всех одноклассников. А когда пошел на внеурочную деятельность, толкал детей под автомобиль. Никто не говорит, что он виноват во всем. Ребенок — это продукт воспитания взрослых». Разрешение ситуации руководитель увидел в том, чтобы начать всё с чистого листа. «Я предложил маме давать ребенку не самую большую задачу, все учиться — и первым мальчиком в параллельный класс — рассказал директор. — Там углубленный английский — ему понравится. Он уже наладил контакты с детьми из того класса».

Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области посчитал решение изолировать ребенка от класса неправильным. «Я не против педагогических приёмов (вспомните Макаренко), но думаю, что такие решения должны согласовываться с психологом, чтобы понимать, какие будут последствия. Эта проблема — многофакторная. Но за всё, что происходит в детском саду или школе, несут ответственность люди, которые там непосредственно работают, — педагоги. На мой взгляд, тут нарушен один из главных пунктов конвенции прав ребенка — «наилучшее обеспечение интересов ребенка». Не созданы условия для благоприятного получения образования. Сегодня подключены специалисты извне, так как в школе нет своего психолога. Мы опять упираемся в недостаточное психолого-педагогическое сопровождение в образовательных учреждениях».

Кроме того, Уполномоченный констатировал, что во время обсуждения проблемы с педагогическим коллективом пришлось столкнуться с корпоративной солидарностью, т.е. учителя и директор ни в какую не хотели признавать, что в чём-то они совершили ошибку. Хотя за время общения между ребёнком и одноклассниками неоднократно возникали конфликтные ситуации, о чём в адрес администрации школы и классного руководителя регулярно поступали докладные педагогов о поведении ребенка, жалобы родителей, которые своевременно не рассматривались и не разрешались, а профилактические беседы, проводимые с ребёнком и родителями, были неэффективны и носили формальный характер. Фактически должностные лица администрации общеобразовательного учреждения грубо нарушали действующее законодательство по обеспечению гарантий государственной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обучающихся. По результатам собственного расследования Уполномоченным по правам ребенка в январе 2018 года было подготовлено заключение, направленное руководству областного Министерства и Департамента образования г. Екатеринбурга.

Анализируя эти и другие межличностные конфликты в школах, следует понимать, что результативность образовательного процесса будет максимальной при создании ситуации успеха вокруг учащегося, коллектива учащихся и даже вокруг детско-взрослого коллектива с включением в этот круг всех, без исключения: и детей, и их родителей и, конечно, педагогов. В вышеописанном случае этого не произошло в связи с неверно выбранным подходом к выработке управленческого решения.

Уполномоченный предлагает подход, который, по его мнению, позволит избежать ошибок в таких ситуациях. Так, сформировать управленческое решение можно, поработав с участниками конфликта в рамках службы медиации, а затем утвердив его на школьной комиссии по разрешению споров. При творческом, ребинокорригированном подходе к организации работы этой комиссии и службы медиации, у образовательной организации появляется весомый инструмент в решении большого спектра вопросов, связанных с созданием той самой атмосферы успеха в школе, детском саду, учреждении дополнительного образования и, что очень важно, в семье тоже. Кстати, весьма демократический инструмент, учитывая то, что руководители организации не имеют права быть членом этой комиссии.

Однако, чаще всего родители не информированы о существовании комиссии по урегулированию споров, службы медиации/примирения, поэтому при выборе способа разрешения конфликта предпочитают жаловаться в вышестоящие инстанции. Кроме того, актуальной проблемой недостатка у педагогов знаний и умений в вопросах бесконфликтного ведения переговоров и основ конфликтологии, технологии процесса рассмотрения споров на заседаниях комиссии по урегулированию споров.

Для эффективного функционирования службы школьной медиации необходимо осознанное понимание администрации образовательной организации важности независимой позиции службы. Сегодня, наряду с другими видами конфликтов, часто возникает конфликт «родитель-администрация». При разрешении такого конфликта куратор службы, который работает в образовательной организации, является заинтересованным лицом. В таких конфликтах есть необходимость привлечения медиатора со стороны, который будет независим и дистанцирован от ребенка-родителя-педагога-администрации.

В целом, учитывая анализ работы образовательных организаций по вопросам примирения конфликтующих сторон, можно говорить о непонимании многими администрациями школ целей и задач, стоящих у комиссий по урегулированию споров и служб медиации, а это таковы.

	Комиссия по урегулированию споров	Служба медиации
Цель	Создается в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в т.ч. в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, по вопросам применения локальных нормативных актов организации, обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания.	Организация содействия конфликтующим сторонам, участвующим на добровольной основе в процессе поиска взаимоприемлемого и жизнеспособного решения, которое удовлетворит впоследствии их интересы и потребности, не наделаясь правом принятию решения по спору и не оказывая давление на стороны
Задача	Восстановление нарушенных прав участников образовательного процесса с обязательным принятием управленческих решений.	Урегулирование спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора на основе добровольного согласия сторон, в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Кто сегодня входит в службы примирения в школах? В них, как правило, работают педагоги, представители администрации школы, родительского и детского сообществ. В лучшем случае службу может курировать педагог, который прошел профессиональную подготовку по школьной медиации.

Судя по гистограмме, приведенной ниже (рис. 14), пока рост количества служб медиации в школах Свердловской области не смог повлиять на снижение родительских обращений к Уполномоченному из-за конфликтов, да и в целом — на снижение социальной напряженности. Вывод можно сделать только один: данные службы ещё не развились должным образом и не показывают свою потенциальную эффективность.

В 2017 году в штате каждой второй общеобразовательной организации (53,1%) имелись педагоги-психологи. Несмотря на увеличение за последние 3 года на 14% числа педагогов-психологов в общеобразовательных организациях, на каждого из специалистов приходилось примерно 880 учеников (в 2014/15 учебном году — 652 ученика).

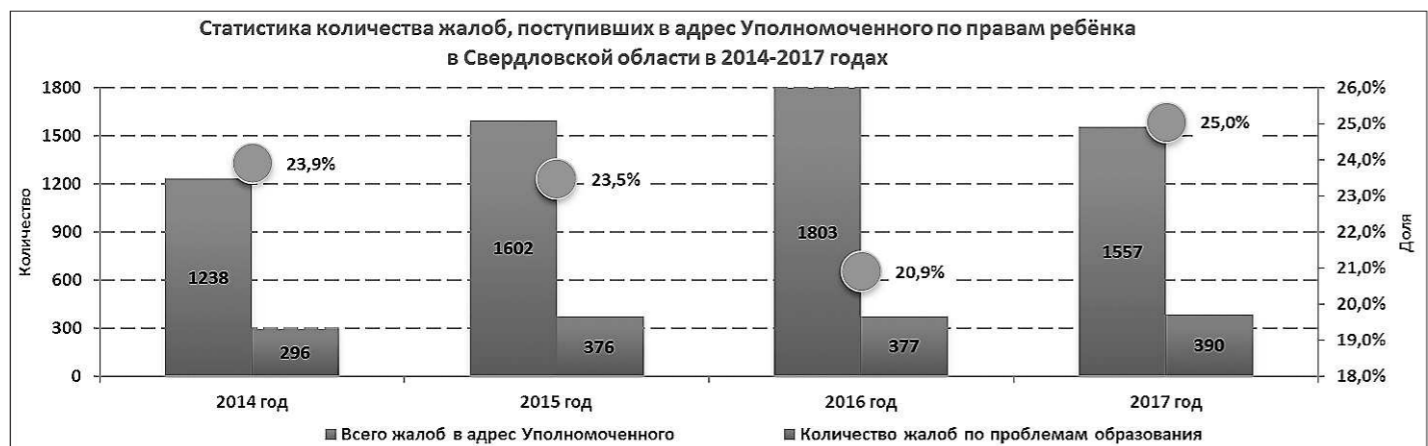

Рис. 10. Количество жалоб по вопросам образования

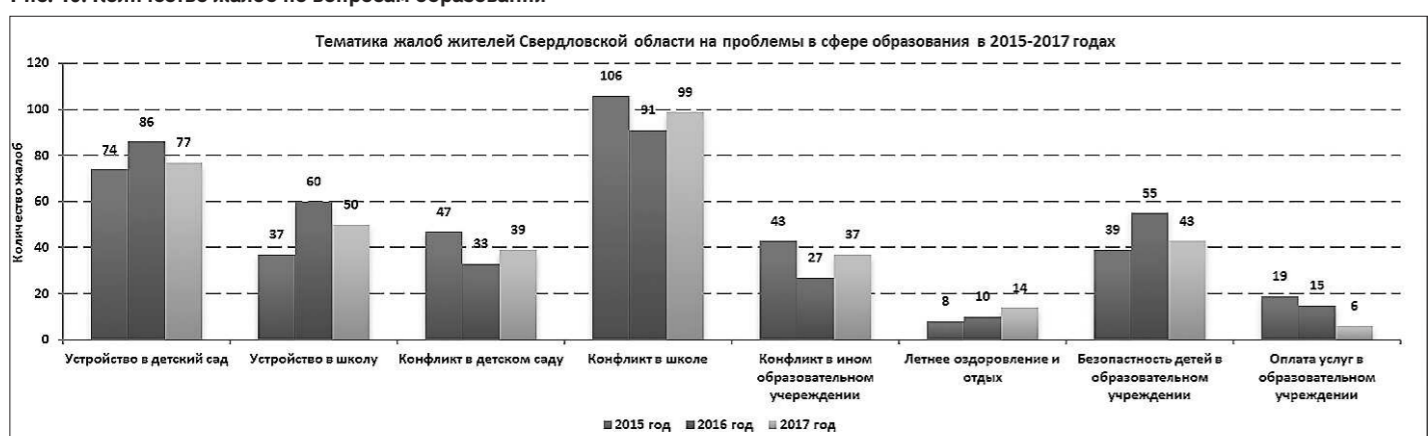

Рис. 11. Тематика жалоб на проблемы системы образования

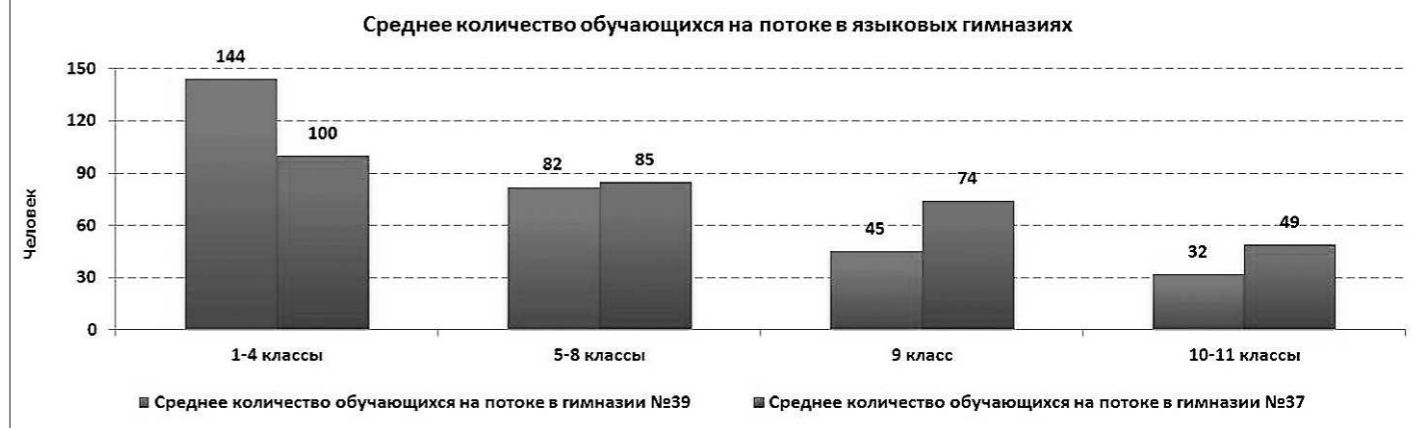

Рис. 12. Среднее количество обучающихся на потоке в языковых гимназиях

Рис. 14. Динамика роста служб школьной медиации в 2014-2017 гг.

(Продолжение на 8-й стр.)